

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 2, Pp. 373–392, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 902 (470.630)

DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-373-392

Позднекочевническое погребение из курганного могильника «Озек-Суат – 5» в Нижнем Прикумье

Виталий Александрович Бабенко¹, Марина Евгеньевна Колесникова²

¹ Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355000 Ставрополь, Российская Федерация)

старший преподаватель

 0000-0003-3046-9582. E-mail: vit-babenko[at]andex.ru

² Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355000 Ставрополь, Российская Федерация)

доктор исторических наук, профессор, директор Гуманитарного института, заведующий кафедрой

 0000-0002-2896-7753. E-mail: kolesnikovam2017[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2025

© Бабенко В. А., Колесникова М. Е., 2025

Аннотация. *Введение.* Данная работа посвящена публикации результатов раскопок позднекочевнического погребения из кургана 1 курганного могильника «Озек-Суат – 5» в Нефтекумском округе Ставропольского края в 2012 г. *Цели и задачи* исследования — публикация материалов раскопок на территории Нижнего Прикумья в 2012 г. В задачи исследования входят описание и характеристика изученного позднекочевнического комплекса, установление его культурно-исторической атрибуции. *Материалы.* Археологический материал из погребения представлен изделиями из железа, бронзы и кости, датирующимися золотоордынской эпохой. Погребальный инвентарь состоял из остатков сложносоставного лука, деревянного (берестяного) колчана с неорнаментированными костяными накладками, костяных петель для подвешивания колчана и налущья, наконечников стрел, железной сабли и железного ножа, двух пуговиц-бубенчиков и куска мела. *Результаты.* Погребение 1 было основным и единственным в кургане 1. Оно было совершено в яме с подбоем в южной стенке и с западной ориентировкой человека и чучела коня. Данный тип погребального обряда имеет аналогии в золотоордынских памятниках Подонья и Волго-Донских степей. Сложносоставной асимметричный лук из погребения не имеет аналогов в Предкавказье, Подонье и в Волго-Донских степях. Аналогии данному луку известны в памятниках Южной Сибири домонгольского

времени. В Южной Сибири подобная разновидность лука предшествует лукам «монгольского» типа. Она могла быть принесена в Предкавказье кочевниками Южной Сибири во время завоевательных походов. Комплекс из Нижнего Прикумья датируется серединой XIII в. – началом XIV в.

Ключевые слова: Предкавказье, Нижнее Прикумье, курган, погребение, лук, колчан, сабля, нож

Для цитирования: Бабенко В. А., Колесникова М. Е. Позднекочевническое погребение из курганного могильника «Озек-Суат – 5» в Нижнем Прикумье // *Oriental Studies*. 2025. Т. 18. № 2. С. 373–392. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-373-392

Ozek-Suat – 5 Mound Grave Field: Excavating One Late Nomadic Burial in the Lower Kuma

Vitaly A. Babenko¹, Marina Ye. Kolesnikova²

- ¹ North Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355000 Stavropol, Russian Federation)
Senior Lecturer

 0000-0003-3046-9582. E-mail: vit-babenko[at]yandex.ru

- ² North Caucasus Federal University (1, Pushkin St., 355000 Stavropol, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Professor, Director of Humanities Institute, Head of Department

 0000-0002-2896-7753. E-mail: kolesnikovam2017[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2025

© Babenko V. A., Kolesnikova M. Ye., 2025

Abstract. Introduction. The article presents the results of 2012 excavations of a late nomadic burial in Kurgan 1 at Ozek-Suat – 5 mound grave field in Neftekumsky District (Stavropol Krai, Russia). **Goals.** The paper publishes the archaeological materials from the specified site in the Lower Kuma excavated in 2012. So, the work shall describe and characterize the investigated late nomadic complex, specify its culture and historical attribution. **Materials.** Archaeological materials from the burial include items made of iron, bronze and bone from the Golden Horde era. The grave goods comprised elements of a composite bow, a wooden (birch bark) quiver with unornamented bone overlays, bone loops to fix a quiver and a bow case, arrowheads, an iron saber and an iron knife, two bell buttons and a piece of chalk. **Results.** Burial 1 was the main and only one in Kurgan 1. It was made in a grave pit with an alcove in its southern wall, the human body and a stuffed horse oriented westwards. This burial pattern has analogies in the Golden Horde sites of the Don Region and the Volga-Don steppes. However, the asymmetric composite bow from the burial is unique enough for Ciscaucasia and the specified territories. Similar items have been discovered at pre-Mongol sites in South Siberia where this bow type had preceded the ‘Mongol’ one. The South Siberian nomads could have delivered it to Ciscaucasia during conquest campaigns. The site in the Lower Kuma dates to the mid-thirteenth and early fourteenth centuries.

Keywords: Ciscaucasia, Lower Kuma, kurgan, burial, bow, quiver, saber, knife

For citation: Babenko V. A., Kolesnikova M. Ye. Ozek-Suat-5 Mound Grave Field: Excavating One Late Nomadic Burial in the Lower Kuma. *Oriental Studies*. 2025; 18(2): 373–392. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-78-2-373-392

1. Введение

Курганный могильник «Озек-Суат – 5» является одним из ключевых памятников золотоордынской эпохи в Предкавказье и одним из первых позднекочевнических памятников, исследованных в Нижнем Прикумье после раскопок Е. И. Крупнова в с. Ачикулак Нефтекумского округа в 1955 г. В погребении 1 кургана 1 указанного памятника было исследовано погребение легковооруженного воина-лучника. Погребение совершено в яме с подбоем в южной стенке с западной ориентировкой человека и чучела лошади. Вызывают интерес остатки сложносоставного лука, колчана с неорнаментированными костяными накладками и костяной петлей для подвешивания. От налучья сохранилась костяная петля для подвешивания. Сложносоставной асимметричный лук из погребения имел три фронтальные накладки — две плечевые и одну срединную. Он не имеет аналогий в Предкавказье, Подонье и в Волго-Донских степях. Аналоги данному луку известны в материалах, датирующихся в Южной Сибири домонгольским временем. Подобная разновидность лука предшествует лукам «монгольского» типа, выделенным А. А. Гавриловой [Гаврилова 1965: 87], Д. Г. Савиновым [Савинов 1981: 155–160] и Ю. С. Худяковым [Худяков 1993: 137–140]. Он мог быть привезен в Предкавказье кочевниками Южной Сибири во время завоевательных походов. Целью данной работы являются публикация и определение культурно-хронологической атрибуции материалов раскопок курганного могильника «Озек-Суат – 5». В статье предложена датировка данного комплекса серединой XIII в. — началом XIV в.

2. Материалы исследования

Курганный могильник «Озек-Суат – 5». В 2012 г. археологическая экспедиция Государственного унитарного предприятия «Наследие» произвела раскопки курганного могильника «Озек-Суат – 5» в Нефтекумском округе Ставропольского края [Бабен-

ко 2013]. Он состоял из одной задернованной насыпи и был расположен в 8,450 км к югу-юго-западу от моста через р. Кума на автодороге Затеречный – Величаевское и в 6,950 км к северу от моста через Нефтекумский канал на автодороге Затеречный – Озек-Суат, на пастбище, к востоку от распаханного поля (рис. 1). Насыпь кургана имела эллипсовидную форму. Высота кургана — 0,40 м, диаметр — 38 м.

Курган раскапывался с оставлением 1-й бровки, ориентированной по азимуту 30°, параллельно пахотному полю и полевой дороге, проходящей к востоку от кургана. Курган был сооружен над погребением 1, совершенным в эпоху Золотой Орды (рис. 2: 1). В стратиграфии насыпи проявились особенности геоморфологии полупустынной зоны в виде воздействия процессов вторичного почвообразования, что затруднило выявление пятен заполнения погребений и выделение прослойки погребенной почвы.

Стратиграфия насыпи. Бровка зачищалась и фиксировалась со стороны обоих фасов на протяжении 38 м на 18 м к югу от R и на 20 м к северу от R. В стратиграфии обоих фасов проявилось воздействие процессов вторичного почвообразования, в результате чего прослойки насыпи и погребенной почвы образуют сплошную прослойку, сливающуюся с материковым слоем. В профилях обоих фасов бровки прослойки насыпи, погребенной почвы и материка разделены условно, по аналогии со стратиграфией участка R-2мС в западном фасе и участка 2 м Ю – 4 м Ю в восточном фасе, где было прослежено перекрытие насыпью 1 мощностью около 0,40 м прослойки погребенной почвы мощностью около 0,20 м. Материковый темно-коричневый плотный суглинок с включением карбонатов прослежен на уровне около -0,65 м от R.

На всем протяжении бровки прослежен дерновый слой мощностью от 0,1 до 0,2 м. Околокурганные западины зафиксированы на участках 8 м Ю – 18 м Ю и 10 м С – 20 м С в западном фасе и участках

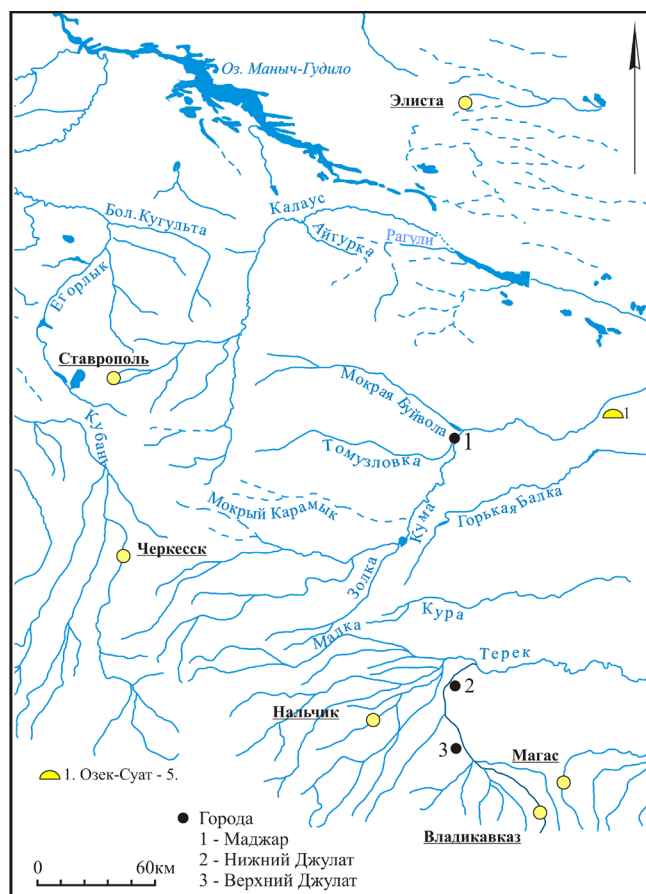

Рис. 1. Курганный могильник «Озек-Суат – 5». Ситуационный план
[Fig. 1. Ozek-Suat – 5 mound grave field. Situational plan]

1,85 м Ю – 20 м Ю и 7,70 м С – 20 м С в восточном фасе. Их заполнение состоит из желто-коричневого суглинка; здесь налицо проявление процессов вторичного почвообразования, затронувших насыпь в южной части. На флангах фасов под западинами зафиксированы наклонно залегающие прослойки желтого песка. Их нижняя граница зафиксирована на уровне -0,95–1,25 м от R (рис. 2: 2).

Погребение 1

Основное. Точка привязки установлена в 2 м к северу от R. Обнаружено при прорезке восточной траншеи по костям человека и лошади. Пятно заполнения не фиксировалось ни в плане, ни в профиле восточного фаса бровки.

В бровке была произведена врезка над предполагаемым расположением конского и человеческого скелетов. Пятно заполнения погребения не было обнаружено. Только при расчистке заполнения подбоя было

отмечено наличие рыхлого грунта заполнения, который отделялся от дна и стенок. Заполнение входной ямы и части подбоя было переработано процессами вторичного почвообразования.

Погребальная конструкция реконструируется как погребение в подбое, ориентированное длинной осью по линии Запад-Восток. Остатки конского скелета были расчищены к северу от человеческого захоронения. Судя по расположению сохранившихся костей, чучело лошади было положено головой на запад. Кости ног были выложены в восточной части ступеньки, но задние конечности были снесены при прорезке траншеи. Положение передних ног имитировало позу на правом боку с поджатыми под туловище ногами. Передние ноги были отчленены по локтевые суставы. Возможно, что задние ноги были отчленены по коленные суставы. В пасть лошади были вставлены железные удила (находка 1). К западу от

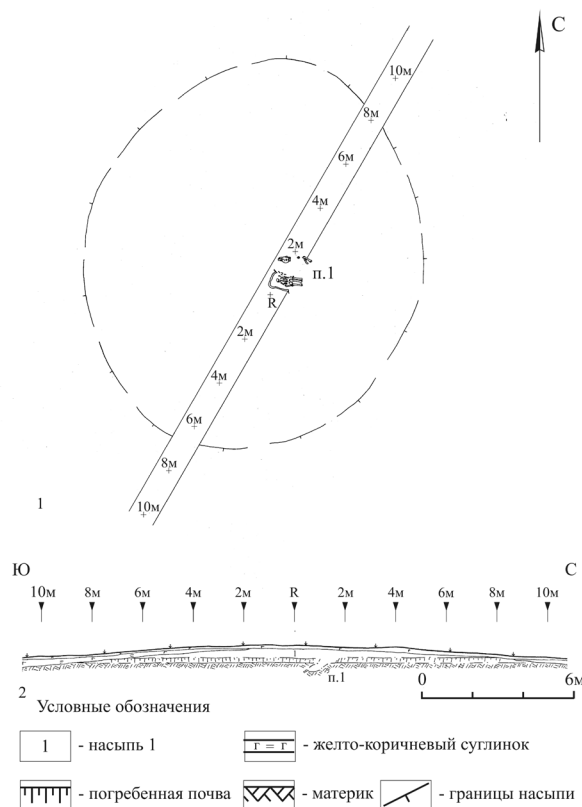

Рис. 2. Озек-Суат – 5. Курган 1: 1 — общий план; 2 — бровка, восточный фас
[Fig. 2. Ozek-Suat – 5. Kurgan 1: 1 — general plan; 2 — balk, eastern edge]

костей передних ног были выявлены железные стремяна (находки 2А, 2Б).

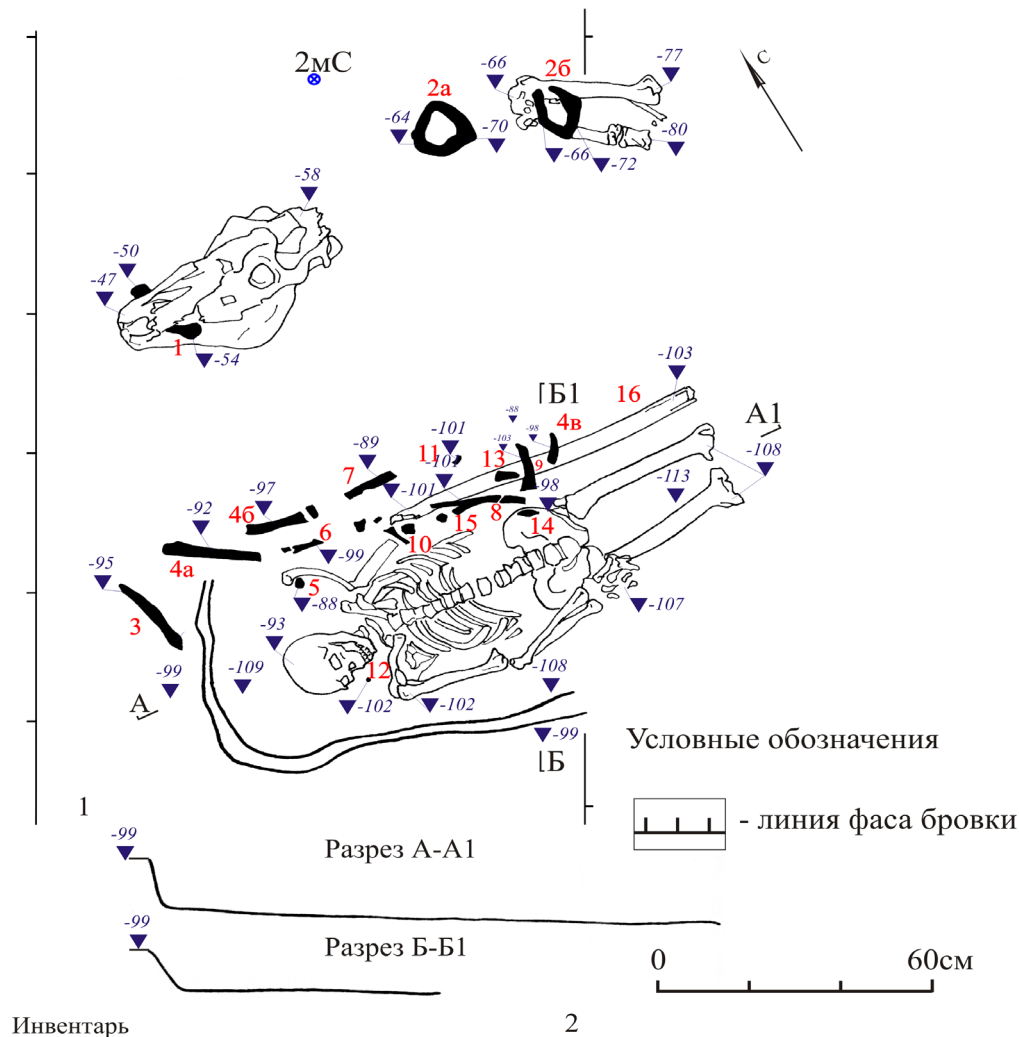
Ступенька, ведущая в предполагаемый подбой, не выявлена. При расчистке более мягкого грунта, залегавшего под пересохшим пластом насыпи и погребенной почвы, были выявлены часть подбоя и нора землеройного животного, разрушившая ступеньку. Заполнение подбоя фиксировалось в 2 этапа. На первом этапе были расчищены костяные петли от налучья и колчана, костяные накладки на лук и колчан. После их фиксации и снятия были расчищены скелет погребенного и инвентарь, располагавшийся на костях погребенного и дне погребальной камеры. От подбоя сохранилась только придонная часть (рис. 3: 2). В подбое лежал скелет взрослого человека.

Погребенный лежал вытянуто, на спине, головой на запад. Череп лежал на затылке, с небольшим разворотом вправо. Руки погребенного были вытянуты вдоль туловища, кисти положены на тазобедренные суставы. Ноги вытянуты по оси туловища, кости

голеней и стоп были срезаны при прорезке траншеи. В заполнении подбоя и на костях погребенного был обнаружен следующий погребальный инвентарь.

К северо-западу от левого предплечья погребенного, в заполнении норы была выявлена костяная колчанная петля¹ (находка 3). К северу от левого предплечья были выявлены залегающие в заполнении подбоя две костяные накладки на лук: плечевая (находка 4а) и срединная (находка 4б), ближе к костям предплечья левой руки были обнаружены железная портупейная пряжка (находка 5), костяная петля налучья (находка 6) и костяные накладки на колчан (находки 7, 8, 9, 10). Судя по расположению (*in situ*) совместно находок 8 и 9, колчан мог быть уложен горловиной к ногам погребенного. На части из них сохранились железные гвоздики для крепления к деревянному кар-

¹ Известны погребения, датируемые эпохой Золотой Орды и обнаруженные в Прикаспийской низменности, где колчан был расположен в области правой ноги [Очир-Горяева, Буратаев 2021: 1213].

Инвентарь

2

1 - удила железные	10 - накладка на колчан, костяная
2а, 2б - стремена железные	11 - предмет железный
3 - петля костяная колчанная	12 - пуговица-бубенчик бронзовая
4а - накладка на лук костяная, плечевая	13 - наконечники стрелы железный
4б - накладка на лук костяная, срединная	14 - наконечники стрелы железный
4в - накладка на лук костяная, плечевая, фрагмент	15 - нож железный
5 - пряжка железная	16 - сабля железная
6 - петля налучья, костяная	17 - кусок мела (под костями таза)
7 - накладка на колчан, костяная	18 - пуговица-бубенчик бронзовая
8 - накладка на колчан, костяная	19 - пуговица-бубенчик бронзовая
9 - накладка на колчан, костяная	(разрушилась при снятии)

Рис. 3. Озек-Суат – 5. Курган 1, погребение 1: 1 — план; 2 — разрезы

[Fig. 3. Ozek-Suat – 5. Kurgan 1, burial 1: 1 — general plan; 2 — cuts]

касу колчана. Рядом лежал железный предмет (находка 11), являющийся остатком наконечника стрелы. Здесь же лежали два железных наконечника стрел (находки 13 и 14), являющиеся частью колчанного набора. Восточнее накладок на колчан была выявлена плечевая накладка на лук (находка 4в). Судя по нивелировкам, лук был положен поверх колчана. К югу от черепа погребенного была обнаружена бронзовая пугови-

ца-бубенчик (находка 12). После фиксации и снятия находок 4–11 над костями левого предплечья были расчищены железный нож (находка 15) и железная сабля в остатках деревянных ножен (находка 16). Перекрестье и рукоять сабли сильно повреждены земляными животными. Сабля была уложена вдоль левой ноги и туловища погребенного острием к ногам, лезвием к погребенному, рукоятью поверх предплечья левой руки.

Под костями таза был обнаружен кусок мела (находка 17). Под костями грудной клетки при прокопке дна подбоя были обнаружены бронзовые пуговицы-бубенчики (находки 18, 19). Находка 19 разрушилась при снятии (рис. 3: 1).

Описание инвентаря

1. Удила железные. Сильно корродированы, разрушились при снятии, форма полностью не реконструируется. Грызла изготовлены из круглого прута диаметром около 1,7 см, имеют на концах подвижные кольца диаметром 4–4,2 см, изготовленные из округлого прута диаметром около 0,9–1,1 см. Грызла образовывали подвижное соединение, разрушившееся при снятии. Длина сохранившейся части грызла с сохранившимся кольцом 7,4 см (рис. 4: 1).

2. Стремена железные, 2 шт. Находка 2а. Имеет вогнутую подножку с загнутыми вниз краями и дугообразную, слегка заостренную дужку со следами от прорези для ремня путлища, поврежденного коррозией. Подножка имеет по продольной оси слабо выраженный валик. В нижней части дужки под отверстием для путлища имеется полукруглый выступ. Размеры: высота — 13,3 см, ширина — 13,4 см, ширина подножки — около 4 см, толщина подножки — около 1 см, высота дужки — около 3 см, толщина дужки — около 1,3 см (рис. 4: 2).

Находка 2б. Имеет форму, аналогичную форме находки 2а, за исключением отсутствия загибов по краям подножки. Размеры: высота — 13,5 см, ширина — 14,1 см, ширина подножки — 4,4 см, толщина подножки — около 1 см, высота дужки — около 3 см, толщина дужки — около 1,3 см (рис. 4: 3).

3. Петля костяная, колчанная. Имеет прямое основание, округлую спинку, переходящую в треугольные вырезы на концах и плоско-выпуклое сечение. Верхний и нижний торцы срезаны под углом. Тильная сторона петли уплощенная, лицевая — выпуклая, со следами подрезки и полировки. По центру петли просверлено В-образное отверстие для подвешивания, образованное при смежном просверливании двух отверстий диаметром около 5 мм. В верхней

и нижней частях просверлено по 2 отверстия диаметром около 4 мм, расположенных асимметрично центральному отверстию. Размеры: высота — 11,2 см, ширина — 1,1–1,7 см, толщина — около 0,3 см (рис. 6: 5).

4. Накладки на лук, костяные, 3 шт. Находка 4а. Накладка на лук костяная, плечевая, фронтальная. Имеет дугообразную форму и плоско-выпуклое сечение. Накладка сужается к основанию, в верхней части на внешней поверхности снята фаска. Внешняя поверхность отполирована, на внутренней поверхности имеется штриховая нарезка. Размеры: длина — около 21,4 см, ширина — 1,1–1,8 см, толщина — 0,05–0,2 см (рис. 5: 1).

Находка 4б. Накладка на лук костяная, срединная, фронтальная. Имеет веслообразную форму, одна из утолщающихся частей утрачена, на ее фрагменте видны следы погрызов землеройных животных. Накладка имеет изгиб и плоско-выпуклое сечение на внутренней поверхности нанесена штриховая нарезка, на лопатообразных расширениях на внешней поверхности нанесены продольные полосы углублений, аналогичные полосам на внутренней поверхности находки 4а, очевидно, для плотного прилегания к деревянной основе. Размеры: длина сохранившейся части — 18,9 см, ширина в средней части — 1,3 см, ширина выступа — 1,9 см, толщина — 0,4 см (рис. 5: 2).

Находка 4в. Фрагмент накладки костяной, плечевой, фронтальной. Форма полностью не восстанавливается. Имеет на внутренней поверхности продольные полосы, аналогичные находке 4а. Судя по толщине, относится к верхней части накладки. Размеры сохранившейся части — 6,3 x 1,3 x 0,2 см (рис. 5: 3).

5. Пряжка железная, портупейная. Имеет округлую форму и подвижный язычок. Изготовлена из прута подовального сечения с острым ребром по внешнему краю. Размеры: диаметр — 2,7–2,9 см, сечение рамки — 0,5–0,6 см, сечение язычка — 0,4–0,6 см (рис. 7: 1).

6. Петля налучья, костяная. Имеет плоское сечение и изогнутое основание. На концах имеются полукруглые вырезы. Тильная и лицевая стороны петли плоские, со следа-

ми полировки. На тыльной стороне, в нижней части снята фаска, в верхней части имеется потертость от ношения налущья. В верхней части петли просверлено 8-образное отверстие для подвешивания, образованное двумя смежными отверстиями: верхним диаметром 0,6 см и нижним диаметром 0,7 см.

В нижней, средней и в верхней частях петли просверлено по 2 парных отверстия диаметром около 0,3 см. Еще одно отверстие просверлено в верхней части над отверстием для подвешивания. На поверхности спинки по всей длине снята фаска и нанесена косая насечка в виде резных линий длиной 0,4 см

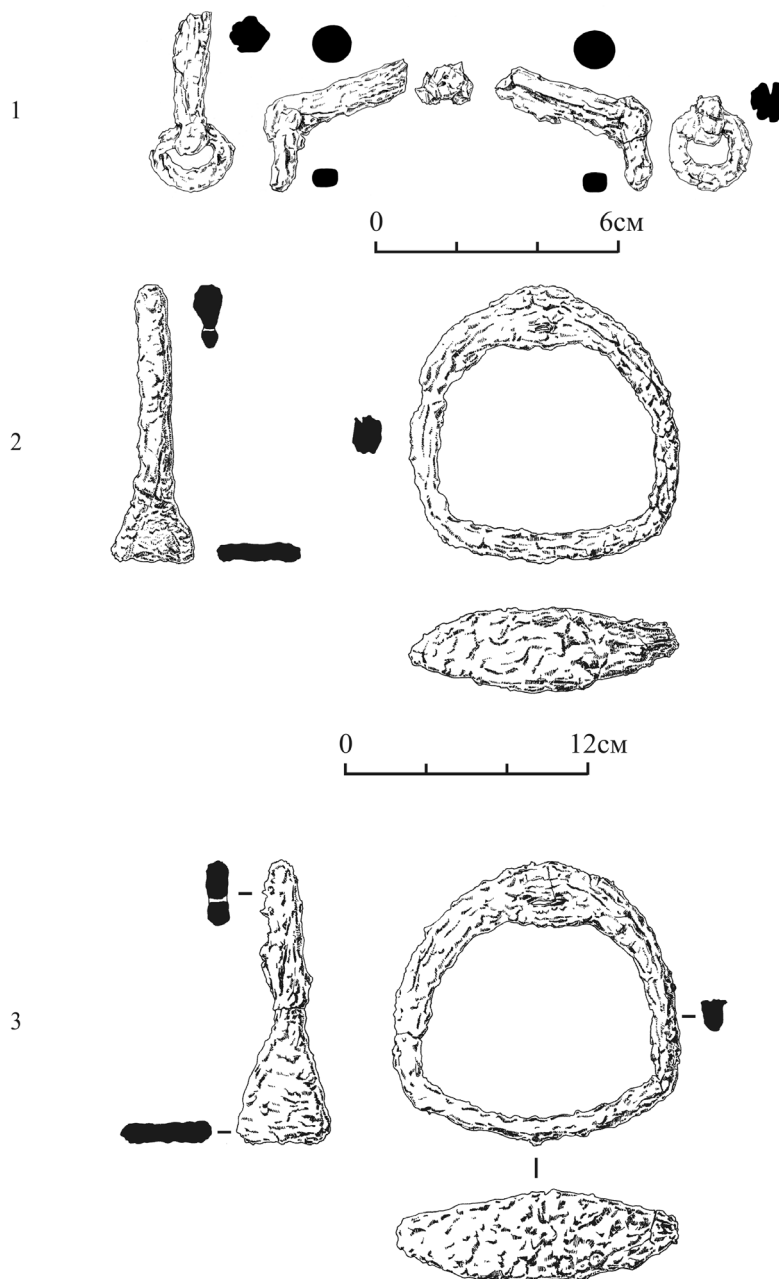

Рис. 4. Курганный могильник «Озек-Суат – 5». Курган 1, погребение 1: 1 — находка 1, удила железные; 2 — находка 2а, стремя железное; 3 — находка 2б, стремя железное
[Fig. 4. Ozek-Suat – 5. Kurgan 1, burial 1: 1 — find 1, iron bit; 2 — find 2a, iron stirrup; 3 — find 2b, iron stirrup]

и шириной 0,1 см. Размеры: высота — около 20 см, ширина — 0,8–1,7 см, толщина — 0,4–0,5 см (рис. 6: 6).

7. Накладка на колчан костяная, фрагментированная. Имеет подпрямоугольную форму и плоское сечение. Вероятно, украшала боковую стенку колчана. Имеет в плане подпрямоугольную форму с небольшим сужением на конце и сложный поперечный профиль, образованный полукруглым утолщением вдоль внешнего края, выполнявшего роль ребра жесткости. Один из сохранив-

шихся торцов обрезан под острым углом. В 0,9 см от края просверлено отверстие диаметром 0,3 см. Размеры: длина — 22 см, ширина — 1,4 см, толщина — 0,1–0,25 см, ширина по внешнему краю — 0,7 см, толщина по внешнему краю — 0,3 см (рис. 6: 1).

8. Накладка на колчан костяная. Имеет подпрямоугольную форму и плоское сечение, аналогичные форме находки 7. В части, прилегавшей к находке 9, имеется изгиб наружу, возможно, связанный с формой основы колчана. В предположительно верх-

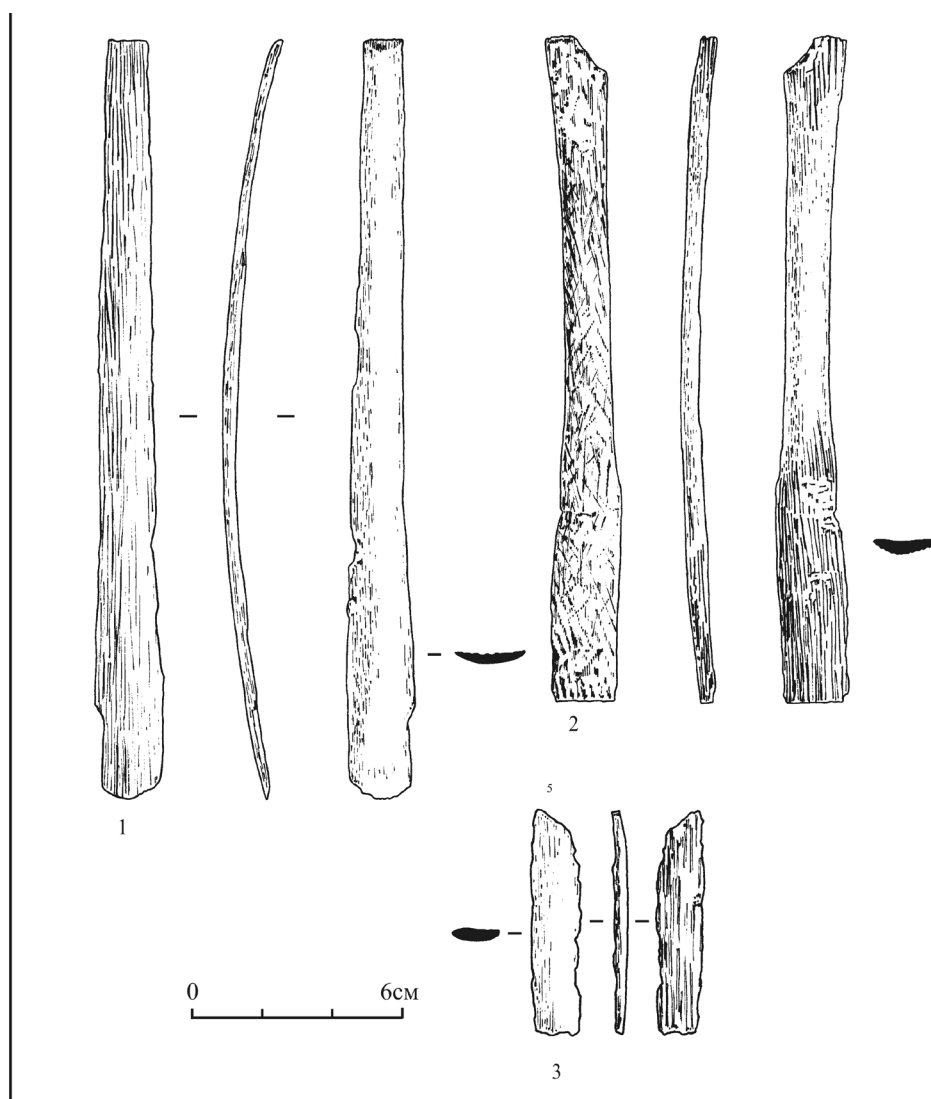

Рис. 5. Курганный могильник «Озек-Суат – 5». Курган 1, погребение 1: 1 — находка 4а, накладка на лук костяная, плечевая; 2 — находка 4б, накладка на лук костяная, срединная; 3 — находка 4в, накладка на лук костяная, плечевая

[Fig. 5. Ozek-Suat – 5. Kurgan 1, burial 1: 1 — find 4a, limb bone overlay of a composite bow; 2 — find 4b, central frontal bone overlay; 3 — find 4c, limb bone overlay]

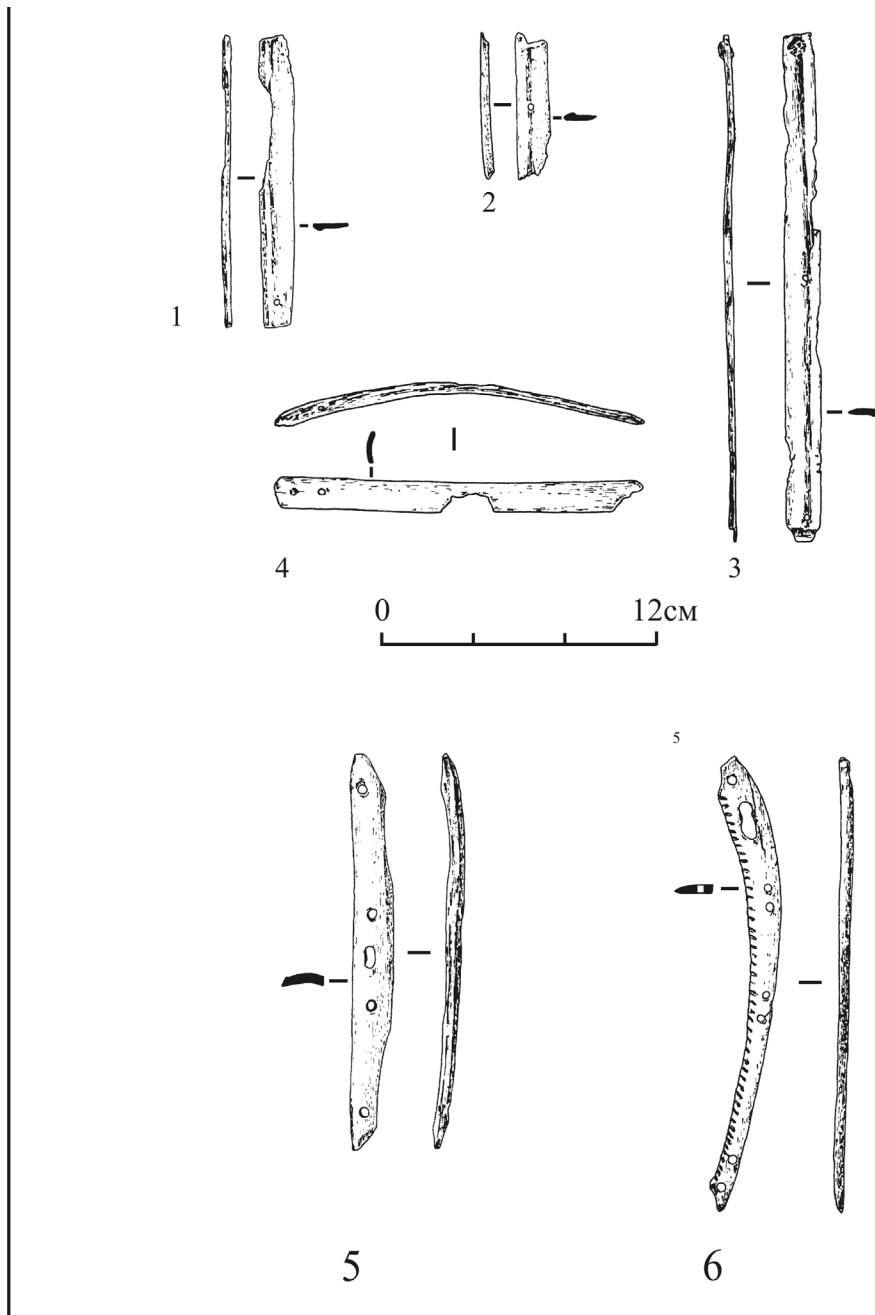

Рис. 6. Курганный могильник «Озек-Суат – 5». Курган 1, погребение 1: 1 — находка 7, накладка на колчан костяная; 2 — находка 10, накладка на колчан костяная; 3 — находка 8, накладка на колчан костяная; 4 — находка 9, накладка на колчан костяная; 5 — находка 3, петля костяная, колчанная; 6 — находка 6, петля костяная от налучья

[Fig. 6. Ozek-Suat – 5. Kurgan 1, burial 1: 1 — find 7, quiver bone overlay; 2 — find 10, quiver bone overlay; 3 — find 8, quiver bone overlay; 4 — find 9, quiver bone overlay; 5 — find 3, quiver bone loop; 6 — find 6, bow case bone loop]

ней части накладки сохранился фрагмент железного гвоздика со шляпкой диаметром около 0,7 см. Отверстие под гвоздик просверлено в 0,6 см от края. Противоположный край украшен полукруглым язычком. В центре и в 0,9 см от противоположного края просверлены отверстия диаметром около

0,25 см. Размеры: длина сохранившейся части — 12,7 см, ширина — 1,1–1,4 см, толщина — 0,1–0,25 см, ширина по внешнему краю — 0,4 см, толщина по внешнему краю — 0,3 см (рис. 6: 3).

9. Накладка на колчан костяная, фрагментированная. Имеет в плане подпрямо-

угольную форму с поврежденными земляными животными концами и дуговидное сечение в продольном профиле. В центре имеются следы погрыза. Вероятно, накладка украшала горловину приемника колчана. На одном из концов сохранились следы ее крепления к основе колчана: остатки железного гвоздика, вставленного в отверстие и еще одно отверстие диаметром 0,3 см. Размеры: длина сохранившейся части — 16,5 см, ширина — 1,4 см, толщина — 0,15 см (рис. 6: 4).

10. Накладка на колчан, костяная, фрагментированная. Имеет форму, аналогичную находкам 7 и 8. Сохранилось отверстие диаметром 0,25 см. Размеры — 5,3 x 1,4 x 0,2 см (рис. 6: 2).

11. Предмет железный, фрагмент. Возможно, является фрагментом черешка от стрелы. Имеет округлое сечение. Размеры: длина — 2,3 см, диаметр — 0,9 см (рис. 7: 2).

12. Пуговица-бубенчик бронзовая, фрагментированная. Имеет корпус биконической формы с петелькой неустановленной формы. Размеры: высота сохранившейся части — 0,7 см, диаметр нижней части — 0,4–0,6 см (рис. 7: 4).

13. Наконечник стрелы железный, черешковый, фрагментированный. Черешок не сохранился. Сохранилось перо в форме широкой лопаточки с закругленным острием. Часть острия повреждена и образует скол. Размеры: длина пера — 6,8 см, ширина — около 3,4 см (рис. 7: 3).

14. Наконечник стрелы железный, черешковый, фрагментированный. Имеет фрагментированный черешок округлого сечения, слабо выраженный упор и уплощенную ромбовидную головку ромбического сечения. Размеры: длина сохранившейся части — 4,4 см, длина головки — 3 см, длина упора — 0,6 см, диаметр черешка — 0,7 см, диаметр упора — 1 см, ширина головки — 1,8 см, толщина головки — 0,8 см (рис. 7: 6).

15. Нож железный. Сильно корродирован. Имеет длинный и узкий клинок с горбатой спинкой, образующий уступ у основания черешка (в профиле черешок сдвинут вниз относительно лезвия). Возможно, под окислами скрыто перекрестье лезвие и че-

решок имеют треугольное сечение, на конце черешка сохранился древесный тлен. Размеры: длина — 18,8 см, длина черешка — 5,5 см, длина лезвия — 13,3 см, ширина лезвия — 0,6–1,5 см, толщина спинки — 0,3–0,6 см, ширина черешка — 1,4 см, толщина черешка 0,9 см (рис. 8: 1).

16. Сабля железная, в остатках деревянных ножен, фрагментированная. Сохранился клинок с фрагментом рукояти. Рукоять и перекрестье разрушены земляными животными. Имеющиеся мелкие фрагменты не позволяют реконструировать форму перекрестья и рукояти. На фрагменте рукояти сохранился древесный тлен. Клинок сабли имеет изгиб в средней части и овальное сечение на конце. Размеры сохранившейся части: длина — 91,4 см, длина клинка — 89,2 см, ширина рукояти — 2,5 см, толщина рукояти — 1,1 см, ширина клинка — 3,6 см, толщина клинка — 1,8 см (рис. 8: 2).

17. Кусок мела. Имеет призматическую форму. Размеры — 3,8 x 2,7 x 2,2 см (рис. 7: 7).

18. Пуговица-бубенчик бронзовая, фрагментированная. Имеет биконическую форму с петелькой неустановленной формы. Размеры: высота сохранившейся части — 0,7 см, диаметр нижней части — 0,7 см, высота нижней части — 0,4 см (рис. 7: 5).

19. Пуговица-бубенчик бронзовая. Разрушилась при снятии.

3. Анализ материалов раскопок

Территориальные рамки. Исследованное погребение локализуется на Терско-Кумской низменности (составная часть Прикаспийской низменности), в междуречье рек Кума и Сухая Кума в полупустынной зоне Предкавказья. Водный режим этих рек неоднократно изменялся с древности, в соответствии с трансгрессиями Каспийского моря.

В эпоху Золотой Орды, согласно сведениям сирийского географа Ибн Са'ида, Кума впадала в Каспийское море [Коновалова 2009: 32]. Согласно последним данным, в XIII–XIV вв. уровень Каспийского моря поднимался до 6 м [Пигарев 2022: 186], что могло частично затрагивать Терско-Кумскую низменность.

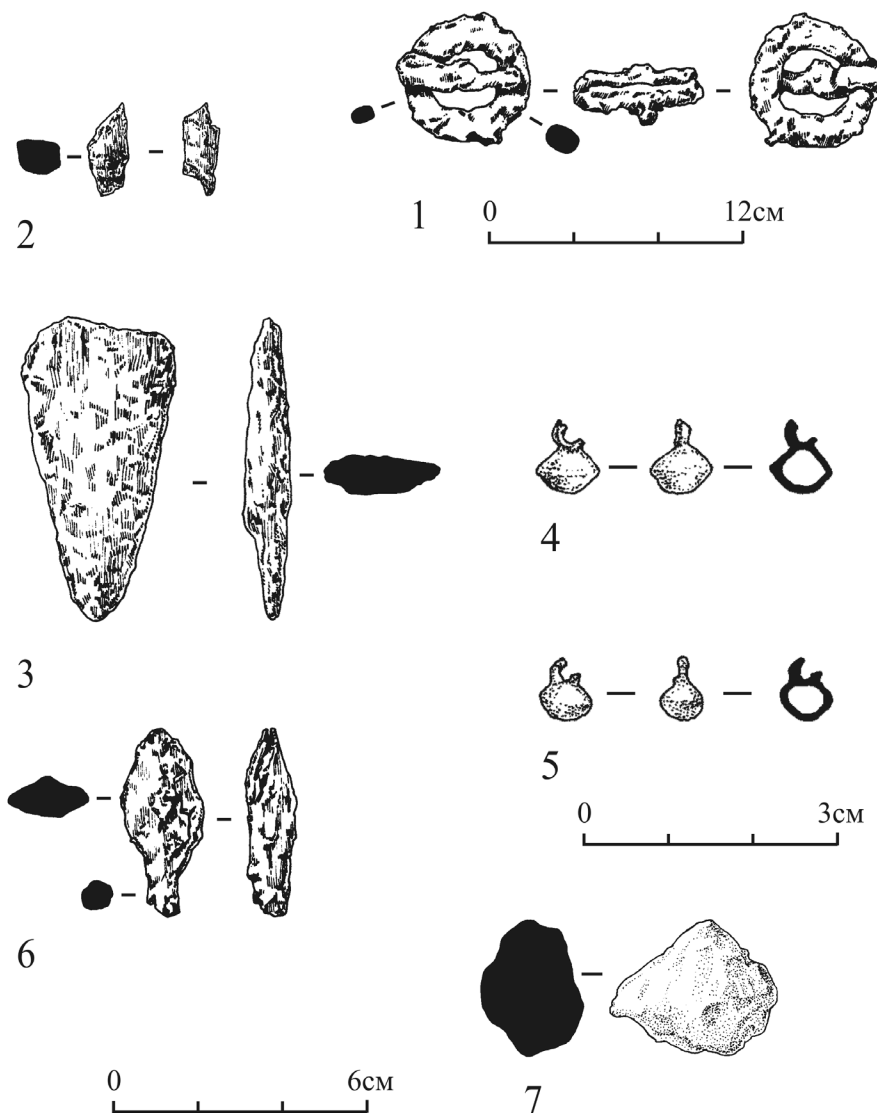

Рис. 7. Курганный могильник «Озек-Суат – 5». Курган 1, погребение 1: 1 — находка 5, пряжка железная; 2 — находка 11, предмет железный; 3 — находка 13, наконечник стрелы железный; 4 — находка 12, пуговица-бубенчик бронзовая; 5 — находка 18, пуговица-бубенчик бронзовая; 6 — находка 14, наконечник стрелы железный; 7 — находка 17, кусок мела

[Fig. 7. Ozek-Suat – 5. Kurgan 1, burial 1: 1 — find 5, iron buckle; 2 — find 11, iron object; 3 — find 13, iron arrowhead; 4 — find 12, bronze bell button; 5 — find 18, bronze bell button; 6 — find 14, iron arrowhead; 7 — find 17, piece of chalk]

Материалы палинологических исследований, проведенных в Нижнем Поволжье, свидетельствуют об увеличении увлажнения в XIII–XIV вв., что повлекло региональную миграцию природных рубежей к югу, включающую экспансию сухостепных ландшафтов в пределы пустынно-степных [Демкин и др. 2005: 117]. В Среднем Прикумье выявлены признаки преобладания злаковых растений [Бабенко, Сергеев 2019:

164–165]. Судя по обилию в данном микро-регионе курганов, в древности и в средневековье Нижнее Прикумье было пригодно для кочевания.

Анализ инвентаря. К сожалению, большинство предметов было смещено или повреждено землеройными животными, что затрудняет интерпретацию ряда находок. Исследованное погребение относится к числу немногочисленных погребений с

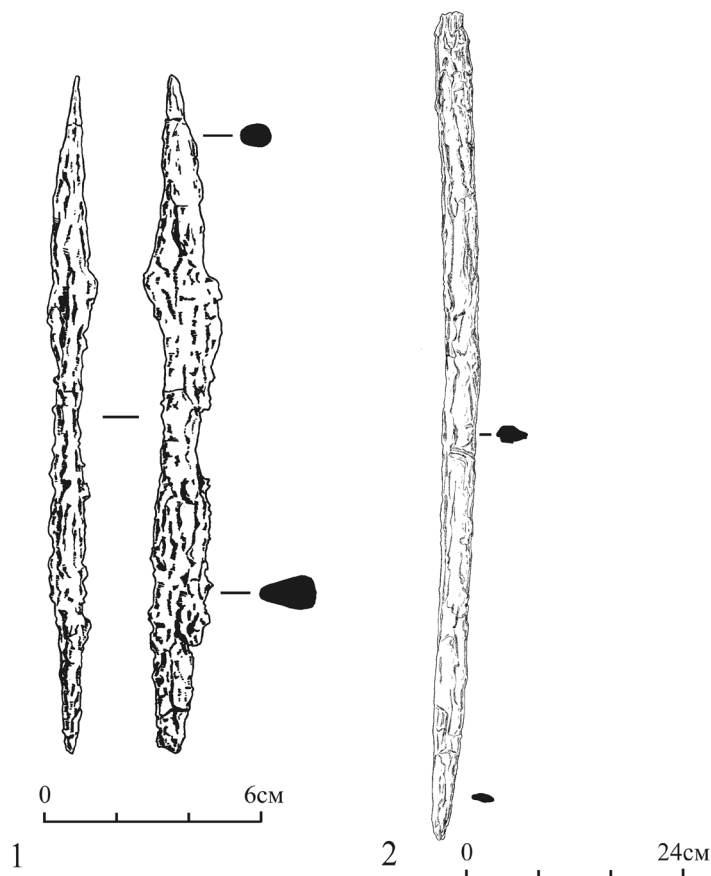

Рис. 8. Курганный могильник «Озек-Суат – 5». Курган 1, погребение 1: 1 — находка 15, нож железный; 2 — находка 16, сабля железная

[Fig. 8. Ozek-Suat – 5. Kurgan 1, burial 1: 1 — find 15, iron knife; 2 — find 16, iron saber]

остатками лука, налучья и колчана. Лук из данного погребения можно реконструировать как асимметричный сложносоставной лук с расположенными фронтально тремя накладками: двумя плечевыми и одной срединной. Этот лук близок к лукам монгольского времени со срединной фронтальной и фронтальной плечевой накладками типа 2 по типологии Ю. С. Худякова. Данные луки происходят с территорий Прибайкалья, Забайкалья и Монголии [Худяков 1993: 139, 139, рис. 19: 2, 3]. Возможно, он является результатом развития луков данного типа и предшествует лукам «монгольского» типа.

Срединная накладка из Нижнего Прикумья имеет асимметричную форму: простые лопатообразные выступы имеют разную высоту. Возможно, разная высота выступов вызвана разной длиной плечевых накладок и соответствующей площадью контактной поверхности для прочного крепления накладок к деревянной основе. Аналогичная

накладка происходит из Осинкинского могильника в Верхнем Приобье [Савинов и др. 2008: 11, 48, табл. XXI: 10]. По мнению Д. Г. Савинова, фронтальные накладки с простыми расширениями являются более ранними, чем накладки с четко выраженными лопатообразными концами. Окончательное оформление накладок с лопатообразными концами происходит, по его мнению, в XII–XIII вв. [Савинов и др. 2008: 25]. Накладки с четко выраженными окончаниями известны в Осинкинском могильнике [Савинов и др. 2008: 17–18, 47, табл. XX: 6]. Известны аналогичные, но более массивные накладки с территории Алтая — накладка из могильника Ближние Елбаны XIV, погребения 6 [Тишкин 2009: 61, рис. 24: 7], накладка из погребения Д кургана № 1 могильника Яконур [Тишкин 2009: 191, рис. 133: 6].

На территории Предкавказья аналоги данной накладке авторам неизвестны. С

территории Подонья из курганного могильника Целинский II происходит срединная тыльная накладка аналогичной формы [Гармашов, Глебов 2004: 210, 209, рис. 4: 2]. Вероятно, хронологические рамки находок из Подонья и Прикумья примерно совпадают.

Плечевая фронтальная накладка (находка 4а) не имеет выреза для тетивы и имеет дугообразную форму в продольном профиле, что позволяет интерпретировать ее как плечевую накладку. Похожая, но более изогнутая в верхней части накладка происходит из могилы 64 Осинкинского могильника, где она была найдена совместно со срединной фронтальной накладкой с выраженными лопатообразными выступами [Савинов и др. 2008: 17–18, 47, таб. XX: 6, 12]. Д. Г. Савинов допускал, что она могла исполнять функции как плечевой, так и концевой [Савинов и др. 2008: 24].

Вторая плечевая фронтальная накладка (находка 4в) сильно фрагментирована. Вероятно, она имела меньшие размеры, чем находка 4б. Она располагалась в погребении в противоположной зоне от большей по длине плечевой накладки.

Таким образом, лук из Нижнего Прикумья не имеет прямых аналогий в Предкавказье, но может быть сравнен с южносибирскими находками. Д. Г. Савинов выводил конструкцию южносибирских луков от различных вариантов лука хуннского типа с преобладанием в начале II тыс. н. э. кимако-кипчакской традиции, включающей все основные элементы луков предмонгольского времени. По его предположению, кипчаки способствовали распространению южносибирской формы лука предмонгольского времени на западе евразийских степей [Савинов 1981: 161–161]. Вероятно, лук из Нижнего Прикумья занимает промежуточное положение между южносибирскими луками предмонгольского времени и луками «монгольского» типа с одной фронтальной массивной накладкой.

Вероятно, в отличие от районов Южной Сибири, в Подонье и в Предкавказье не было единой традиции изготовления луков. Здесь в золотоордынскую эпоху встречаются луки со срединной тыльной накладкой из курганного могильника Целинский-II [Гармашов,

Глебов 2004: 210, 209, рис. 4: 2], лук с тремя срединными и двумя фронтальными плечевыми накладками из курганного могильника Хавалы IV [Прокофьев, Трубников 2007: 145–146, 146, рис. 2: 10–13, 17], лук с концевым вкладышем из курганного могильника «Совруно-1» [Бабенко 2017: 76, 88, рис. 7: 4] и сложносоставной лук с фронтальными и тыльными срединными и концевыми накладками из курганного могильника Балабинский I [Чхаидзе 2012а: 147, 146, рис. 3: 10, 11, 14–17]. Вероятно, подобное разнообразие связано с традициями пришедших сюда из Центральной Азии племен. В памятниках волго-донских степей встречаются унифицированные, но более архаичные для Южной Сибири фронтальные накладки с простыми расширениями [Мыськов 2015: табл. XX].

Находки костяных петель от колчанов и налучий на территории Центрального Предкавказья являются редкостью. Петли от налучья происходит из курганного могильника Дмитриевская 1–82 в Краснодарском крае [Блохин и др. 2003: рис. 6] и курганного могильника Воротилов в Ростовской области [Парусимов 2005: рис. 14: 8]. Петли от колчана и налучья найдены в курганном могильнике Балабинский I в Ростовской [Чхаидзе 2012а: 146, рис. 3: 12, 18] и в курганном могильнике Романовская в Ростовской области [Чхаидзе 2012б: 107, 129, рис. 4: 5, 6]. Колчанная петля из Нижнего Прикумья отличается от них и имеет аналогии в памятниках Казахстана [Худяков 1997: 113, 114, рис. 74: 4, 5].

Колчан из погребения может быть реконструирован по форме сохранившихся костяных накладок. В состав убранства колчана входят четыре фрагментированные неорнаментированные костяные накладки. Изогнутая накладка (находка 9) крепилась, вероятно, на горловину колчана. Остальные 3 прямые накладки (находки 7, 8 и 10) крепились на боковые стороны колчана. Предварительно форма колчана может быть реконструирована как удлинённый футляр овального сечения с относительно узкой открытой горловиной, прямым корпусом и плавно расширяющейся нижней частью. Подобная форма реконструирована

Е. П. Мысковым на материалах Волго-Донских степей [Мысков 2015: 132]. Рядом с горловиной колчана были обнаружены наконечники стрел. Возможно, стрелы были уложены в колчане наконечниками вверх, что не типично для золотоордынской эпохи [Мысков 2015: 133].

Наконечник стрелы (находка 13) ввиду плохой сохранности может быть отнесен как к секторовидным крупным срезням, типу 68 по А. Ф. Медведеву и датирующемуся им XIII–XIV вв. [Медведев 1966: 76, 177, табл. 30Г: 66], так и к типу срезней с расширяющимся пером и косо срезанной ударной гранью (тип А1а4) по типологии Е. П. Мыскова [Мысков 2015: 125, 129, табл. XXII: 1]. Он также близок наконечнику из могилы 6 курганного могильника Ближние Елбаны-XIV на Алтае [Тишкин 2009: 61, рис. 24: 1]. Второй наконечник (находка 14) имеет бронебойное действие. Он близок по форме наконечникам типа 43 по типологии А. Ф. Медведева, распространенным в IX–XIII вв. После середины XIII в. подобные наконечники не встречаются [Медведев 1966: 66–67].

Сабля сильно повреждена, ее типология полностью не реконструируется. Она может быть отнесена к слабоизогнутым клинкам. По положению относительно туловища погребенного она относится к типу 29 по типологии А. В. Евглевского [Евглевский 2002: 296, рис. 3: 29]. Данное сочетание признаков датируется А. В. Евглевским половецкой эпохой [Евглевский 2002: 299, табл. 1].

Нож близок ножам типа А1а1 по типологии Е. П. Мыскова [Мысков 2015: 111–112, 115, табл. XVIII: 1].

Стремена при схожести формы различаются загибом края дужки у находки 2а и его отсутствием у находки 2б. Находка 2а близка стремени из могилы 3 грунтового могильника Сухие Гривы на Алтае [Тишкин 2009: 116, рис. 75: 1] и стременам отдела IV типа 3 в памятниках Северо-Восточного Причерноморья и Северного Кавказа по типологии Е. А. Армарчук, где они датируются XI–XII вв. [Армарчук 2006: 27]. При этом Е. А. Армарчук приводит сибирские аналоги, датируемые XII–XIV вв. [Армарчук 2006: 28]. Е. П. Мысков выделил подобные

стремена в тип Б1А2, датирующийся золотоордынским временем [Мысков 2015: 56, 59, табл. III]. Вероятно, в данном случае более близки поволжские, сибирские и алтайские аналоги.

Удила относятся к типу Г1 по типологии Г. А. Федорова-Давыдова [Федоров-Давыдов 1966: 18] и датируются им широко [Федоров-Давыдов 1966: 20]. Ближайшая аналогия — комплекс Золотаревка 7 1/3 [Бабенко, Калмыков 2007: 233, рис. 5: 1].

Подпругная пряжка относится к типу ПАШ по типологии Г. А. Федорова-Давыдова и имеет широкую датировку [Федоров-Давыдов 1966: 46].

Куски мела часто встречаются в погребениях средневековых кочевников [Бабенко, Калмыков 2007: 228, рис. 3: 6; Бабенко 2019: 240, рис. 3: 2].

Анализ погребального обряда. Погребение может быть отнесено к типу БVI по типологии Г. А. Федорова-Давыдова [Федоров-Давыдов 1966: 125]. В связи с частичным разрушением погребения способ членения ног у коня может быть реконструирован по варианту III, типу 7 по типологии А. Г. Атавина [Атавин 1984: 136, рис. 3: 2, 138, табл. 1]. Аналогичный обряд прослежен в погребении 1 кургана 1 курганного могильника «Вербовый лог VIII» в Ростовской области [Власкин и др. 2006: 14, рис. 2] и в погребении 1 курганного могильника «Редкодуб I» на севере Ростовской области [Глебов, Яценко 1998: 46, рис. 1]. Представляется обоснованным объединение данных погребений в один тип (западная ориентировка погребенных и конских чучел, возможная монголоидность погребенных в сочетании с отсутствием костей овцы).

По данным Е. П. Мыскова, западная ориентировка характерна для 70 % погребений Волго-Донских степей. Для этой группы характерен высокий процент погребений с целыми скелетами коней или с остатками конских чучел (27 %) [Мысков 2015: 276].

Погребенный из курганного могильника «Редкодуб I» принадлежал к южносибирскому типу монголоидной расы [Глебов, Яценко 1998: 47]. В кургане 3, в погребении 1 курганного могильника «Вербовый лог VIII» был похоронен человек с ярко выраженными монголоидными признаками,

но антропологические определения не производились [Власкин др. 2006: 34]. Антропологические определения останков погребенного из комплекса «Озек-Суат – 5 1/1» также не производились.

Отсутствие в данных погребениях костей овцы не позволяет отнести их к типу погребений с западной ориентировкой и с признаками монгольской погребальной обрядности, выделенному Т. М. Потемкиной. Она отметила группу погребений с западной ориентировкой и с захоронениями лошадей. Ее наличие Т. М. Потемкина объясняет как влиянием ислама, так и традиций местных кочевых племен [Потемкина 2023: 10–11]. В кургане 3 курганного могильника «Староизобильненский-2» в Изобильненском округе Ставропольского края в двух погребениях с признаками монгольской погребальной обрядности кости овцы также отсутствовали [Бабенко, Калмыков 2024: 298]. Возможно, что отмеченные погребения принадлежат потомкам кочевников из Южной Сибири, перенявшим некоторые черты (сопутствующие конские погребения, западная ориентировка человека и чучела коня) у местного кочевого населения.

С точки зрения социальной организации рассматриваемый комплекс принадлежит к группе 2 (конница без защитного вооружения или же с неметаллическими доспехами, также с полным набором рубящего оружия и оружия дальнего боя), составляющей 32 % в выборке из 92 мужских погребений Предкавказья, выделенной В. Н. Чхаидзе и И. А. Дружининой [Чхаидзе, Дружинина 2013: 173]. Датировка комплек-

са Озек-Суат – 5 1/1 основана на датировках отмеченных выше комплексов из Подонья и аналогиях из Южной Сибири. В. П. Глебовым и В. В. Яценко предложена датировка комплекса из могильника Редкодуб I – 1150–1250 гг. [Глебов, Яценко 1998: 51]. А. И. Гармашов и В. П. Глебов датируют целинский комплекс второй четвертью – серединой XIII в. [Гармашов, Глебов 2004: 212]. Комплексы из курганного могильника «Вербовый лог VIII» авторами публикации датируются серединой XIII – серединой XIV вв. [Власкин и др. 2006: 74]. Предварительно, комплекс из курганного могильника «Озек-Суат – 5» можно датировать серединой XIII в. – началом XIV в.

4. Заключение

Публикуемое погребение из Нижнего Прикумья принадлежит легковооруженному воину-всаднику. Имеющиеся аналоги в памятниках волго-донских степей, Подонья, Казахстана и Южной Сибири позволяют датировать данный комплекс золотоордынской эпохой и связать его с контингентами кочевников из Южной Сибири, включенных в состав войск Монгольской империи и перемещенных в Предкавказье в ходе завоевательных походов. Обнаруженные в погребении остатки сложносоставного лука могут служить примером сохранения формы лука домонгольского времени в Предкавказье в золотоордынский период. Наличие в комплексе западной ориентировки погребенного, подбоя в южной стенке и конского чучела во входной яме может свидетельствовать о культурных контактах с половецким населением Золотой Орды.

Литература

- Армарчук 2006 — Армарчук Е. А. Конское снаряжение из могильников Северо-Восточного Причерноморья X–XIII веков. М.: ИА РАН, 2006. 226 с.
- Атавин 1984 — Атавин А. Г. Некоторые особенности захоронений чучел коней в кочевнических погребениях X–XIV вв. // Советская археология. 1984. № 1. С. 134–143.

References

- Armarchuk E. A. Horse Equipment and Accessories from Northeastern Black Sea Burials, Tenth to Thirteenth Centuries. Moscow: Institute of Archaeology (RAS), 2006. 226 p. (In Russ.)
- Atavin A. G. Taxidermied horses in tenth-to-fourteenth century nomadic burials: Some features revisited. *Sovetskaya arkheologiya*. 1984. No. 1. Pp. 134–143. (In Russ.)

- Бабенко 2013 — *Бабенко В. А.* Отчет о раскопках курганных могильников «Озек-Суат — 5, 6» на территории Нефтекумского района Ставропольского края в 2012 году. Ставрополь, 2013. Архив Института археологии РАН. Ф-1. Р-1. № 33975. 20 с.
- Бабенко 2017 — *Бабенко В. А.* Средневековый курган с двумя ровиками из курганного могильника Совруно-1 на Ставрополье // *Археология Евразийских степей*. 2017. № 5. С. 74–89.
- Бабенко 2019 — *Бабенко В. А.* Средневековые погребения из кургана 1 курганного могильника Будённовск-5 в Ставропольском крае // *Археологическое наследие Саратовского края*. Вып. 17 / отв. ред. А. И. Юдин. Саратов: [б. и.], 2019. С. 228–243.
- Бабенко, Калмыков 2007 — *Бабенко В. А., Калмыков А. А.* Позднекочевнические погребения из курганных могильников Золотаревка 6 и Золотаревка 7 // *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа*. Вып. VII. Археология, палеоантропология, краеведение, музееведение / гл. ред. А. Б. Белинский М.: Памятники исторической мысли, 2007. С. 225–244.
- Бабенко, Калмыков 2024 — *Бабенко В. А., Калмыков А. А.* Курган эпохи Золотой Орды из могильника Староизобильненский-2 на Ставрополье // *Из истории культуры народов Северного Кавказа: сб. науч. ст.* Вып. 17 / ред. Ю. А. Прокопенко, С. Н. Малахов. Ставрополь: Печатный Двор, 2024. С. 288–314.
- Бабенко, Сергеев 2019 — *Бабенко А. Н., Сергеев А. Ю.* Археоботанические исследования городища Маджары // *Поволжская археология*. № 4(30). 2019. С. 161–170.
- Блохин и др. 2003 — *Блохин В. Г., Дьяченко А. Н., Скрипкин А. С.* Средневековые рыцари кубани // *Материалы и исследования по археологии Кубани*. Вып. 3. Краснодар: Кубанский государственный университет, НИИ археологии КубГУ, 2003. С. 184–208.
- Власкин и др. 2006 — *Власкин М. В., Гармашов А. И., Додэ З. В., Науменко С. А.* Погребения золотоордынского времени в междуречье Дона и Сала // *Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа*. Вып. VI / гл. ред. А. Б. Белинский М.: Памятники исторической мысли, 2006. С. 9–74.
- Babenco V. A. Ozek-Suat-5,6 Kurgan Fields (Neftekumsky District, Stavropol Krai, Russia): 2012 Excavation Report. Stavropol, 2013. At: Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Coll. Ф-1. Cat. Р-1. File no. 33975. 20 p. (In Russ.)
- Babenco V. A. A medieval barrow with two ditches from Sovruno-1 barrow burial mound in Stavropol Krai. *Arkheologiya Evraziiskikh Stepei*. 2017. No. 5. Pp. 74–89. (In Russ.)
- Babenco V. A. Budennovsk-5 kurgan field (Stavropol Krai, Russia): Medieval burials from Kurgan 1. In: Yudin A. I. (ed.) *Archaeological Heritage of Saratov Region*. Vol. 17. Saratov, 2019. Pp. 228–243. (In Russ.)
- Babenco V. A., Kalmykov A. A. Zolotarevka 6 and Zolotarevka 7 kurgan fields: Burials of late medieval nomads. In: Belinsky A. B. (ed.) *Investigating Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus*. Vol. 7: Archaeology, Paleoanthropology, Local History and Museum Studies. Moscow: Pamyatniki Istoricheskoy Mysli, 2007. Pp. 225–244. (In Russ.)
- Babenco V. A., Kalmykov A. A. Staroizobilnensky-2 grave field (Stavropol Krai): [Investigating] one kurgan from the Golden Horde era. In: Prokopenko Yu. A., Malakhov S. N. (eds.) *From the History of the North Caucasian Peoples Culture*. Collected papers. Vol. 17. Stavropol: Pechatnyi Dvor, 2024. Pp. 288–314. (In Russ.)
- Babenco A. N., Sergeev A. Yu. Archaeobotanical investigations of Madzhar settlement. *Povolzhskaya Arkheologiya*. 2019. No. 4 (30). Pp. 161–170 (In Russ.)
- Blokhin V. G., Dyachenko A. N., Skripkin A. S. Medieval knights of Kuban. In: Marchenko I. I. (ed.) *Archaeology of Kuban: Materials and Studies*. Vol. 3. Krasnodar: Kuban State University (Institute of Archaeology and Ethnology), 2003. Pp. 184–208. (In Russ.)
- Vlaskin M. V., Garmashov A. I., Dode Z. V., Naumenko S. A. Burials of the Golden Horde era in the Don-Sal river system. In: Belinsky A. B. (ed.) *Investigating Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus*. Vol. 6. Moscow: Pamyatniki Istoricheskoy Mysli, 2006. Pp. 9–74. (In Russ.)

- Гаврилова 1965 — *Гаврилова А. А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.; Л.: Наука, 1965. 112 с.
- Гармашов, Глебов 2004 — *Гармашов А. И., Глебов В. П.* Позднекочевническое погребение из могильника Целинский II // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Вып. 20 / отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 2004. С. 202–215.
- Глебов, Яценко 1998 — *Глебов В. П., Яценко В. В.* Позднекочевническое погребение на севере Ростовской области // Донская археология. 1998. № 1. С. 46–53.
- Демкин и др. 2005 — *Демкин В. А., Алексеев А. О., Борисов А. В., Демкина Т. С., Якимов А. С.* Палеопочвы и природные условия степей Нижнего Поволжья в эпоху средневековья // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 7 / отв. ред. А. С. Скрипкин. Волгоград: Волгоградск. гос. ун-т, 2005. С. 114–121.
- Евглевский 2002 — *Евглевский А. В.* Семантические особенности функционирования сабли в погребальном обряде (по материалам кочевников Восточной Европы 2-й пол. IX–XIV вв.) // Структурно-семиотические исследования в археологии. Т. 1 / гл. ред. Евглевский А. В. Донецк: ДонНУ, 2002. С. 291–336.
- Коновалова 2009 — *Коновалова И. Г.* Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. / серия Древнейшие источники по истории Восточной Европы / текст, перевод, комментарий И. Г. Коновалова. М.: Вост. лит., 2009. 223 с.
- Медведев 1966 — *Медведев А. Ф.* Ручное метательное оружие (лук, стрелы, самострел) VIII–XIV вв. // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. E1-36. М.: Наука, 1966. 184 с.
- Мыськов 2015 — *Мыськов Е. П.* Кочевники Волго-Донских степей в эпоху Золотой Орды. Волгоград: Волгоградск. филиал РАНХиГС, 2015. 484 с.
- Очир-Горяева, Буратаев 2021 — *Очир-Горяева М. А., Буратаев Е. Г.* Погребения с изделиями из шелка эпохи Золотой Орды: проблемы интерпретации // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14. № 6. С. 1210–1225. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1210-1225
- Gavrilova A. A. Tribes of the Altai: Kudyrga Grave Field as a Historical Source. Moscow, Leningrad: Nauka, 1965. 112 p. (In Russ.)
- Garmashov A. I., Glebov V. P. Tselinsky II grave field: Examining one burial of late medieval nomads. In: Kiyashko V. Ya. (ed.) Historical and Archaeological Investigations in Azov and across the Lower Don Basin. Vol. 20. Azov: Azov Reserve Museum of History, Archaeology and Paleontology, 2004. Pp. 202–215. (In Russ.)
- Glebov V. P., Yatsenko V. V. One burial of late medieval nomads from the north of Rostov Oblast. *Donskaya arkheologiya*. 1998. No. 1. Pp. 46–53. (In Russ.)
- Demkin V. A., Alekseev A. O., Borisov A. V., Demkina T. S., Yakimov A. S. Paleosoils and natural conditions of the Lower Volga steppes in the Middle Ages. In: Skripkin A. S. (ed.) Lower Volga Archaeology Bulletin. Vol. 7. Volgograd: Volgograd State University, 2005. Pp. 114–121. (In Russ.)
- Evglevsky A. V. Semantic functions of the sword in burial rites: Analyzing data from burials of East European nomads, mid-ninth to fourteenth centuries. In: Evglevsky A. V. (ed.) Structural Semiotics in Archaeology. Vol. 1. Donetsk: Donetsk National University, 2002. Pp. 291–336. (In Russ.)
- Konovalova I. G. (comp.) East Europe in Writings of Arab Geographers, Thirteenth–Fourteenth Centuries. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2009. 223 p. (In Russ.)
- Medvedev A. F. Throwing Weapons, Eighth to Fourteenth Centuries: Bow, Arrow, Crossbow (Collected Archaeological Sources E1-36). Moscow: Nauka, 1966. 182 p. (In Russ.)
- Myskov E. P. Nomads of Volga-Don Steppes in the Golden Horde Era. Volgograd: RANEPa (Volgograd Branch), 2015. 484 p. (In Russ.)
- Ochir-Goryaeva M. A., Burataev E. G. Golden Horde Burials with Silk Items: Problems of Interpretation. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 6. Pp. 1210–1225. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1210-1225

- Парусимов 2005 — *Парусимов И. Н.* Раскопки курганов в Зимовниковском и Заветинском районах // Труды археологического научно-исследовательского бюро. Том II / рец. С. И. Безуглов. Ростов н/Д.: Археологическое научно-исследовательское бюро, 2005. С. 5–46.
- Пигарев 2022 — *Пигарев Е. М.* Изменения уровня Каспийского моря и его влияние на исторические процессы на территории низовьев Волги в средневековье (анализ материалов гидрологии и археологии) // Поволжская археология. 2022. № 2. С. 183–197. DOI.org/10.24852/pa2022.2.40.183.197.
- Потемкина 2023 — *Потемкина Т. М.* Золотоордынские захоронения Восточной Европы: комплекс признаков монгольской погребальной обрядности // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2023. № 2(85). С. 8–36.
- Прокофьев, Трубников 2007 — *Прокофьев Р. В., Трубников В. В.* Позднекочевническое погребение у г. Ростова-на-Дону // Археологические записки. Вып. 5 / ред. В. Я. Кияшко. Ростов н/Д.: Донское археологическое общество, 2007. С. 144–149.
- Савинов 1981 — *Савинов Д. Г.* Новые материалы по истории сложного лука и некоторые вопросы его эволюции в Южной Сибири // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии / отв. ред. Ю. С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1981. С. 146–162.
- Савинов и др. 2008 — *Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г.* Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура) / отв. ред. В. И. Молодин. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2008. 424 с.
- Тишкин 2009 — *Тишкин А. А.* Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул: Азбука, 2009. 208 с.
- Федоров-Давыдов 1966 — *Федоров-Давыдов Г. А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: МГУ, 1966. 274 с.: ил.
- Худяков 1993 — *Худяков Ю. С.* Эволюция сложносоставного лука у кочевников Центральной Азии // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. В. Е. Медведев, Ю. С. Худяков. Новосибирск: Наука, 1993. С. 107–148.
- Parusimov I. N. Excavating kurgans in Zimovnikovsky and Zavetinsky districts. In: Bezuglov S. I. (rev.) Proceedings of the Archaeological Research Bureau. Vol. 2. Rostov-on-Don: Archaeological Research Bureau, 2005. Pp. 5–46. (In Russ.)
- Pigarev E. M. Changes in the level of the Caspian Sea and its influence on historical processes in the lower reaches of the Volga in the middle ages (Analysis of materials of hydrology and archeology). *Povolzhskaya Arkheologiya*. 2022. No.2. Pp. 183–197. (In Russ.) DOI: 10.24852/pa2022.2.40.183.197
- Potyomkina T. M. Golden Horde burials of South-Eastern Europe: a set of features of the Mongolian funeral rites. *Journal of History, Politics and International Studies*. 2023. No. 2 (85). Pp. 8–36. (In Russ.)
- Prokofyev R. V., Trubnikov V. V. One burial of late medieval nomads near Rostov-on-Don. In: Kiyashko V. Ya. (ed.) Archaeological Notes. Vol. 5. Rostov-on-Don: Don Archaeological Society, 2007. Pp. 144–149. (In Russ.)
- Savinov D. G. Composite bow: Newly discovered historical materials and some aspects of its evolution in South Siberia. In: Khudyakov Yu. S. (ed.) Military Affairs of Siberian and Central Asian Tribes in Ancient Times. Novosibirsk: Nauka, 1981. Pp. 146–162. (In Russ.)
- Savinov D. G., Novikov A. V., Roslyakov S. G. Upper Ob Basin at the Turn of the 2nd Millennium: Basandaika Culture. V. Molodin (ed.). Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography (SB RAS), 2008. 424 p. (In Russ.)
- Tishkin A. A. The Altai in the Mongol Era: Archaeological Evidence. Barnaul: Azbuka, 2009. 208 p. (In Russ.)
- Fedorov-Davydov G. A. East European Nomads under Khans of the Golden Horde. Moscow: Moscow University, 1966. 274 p. (In Russ.)
- Khudyakov Yu. S. Composite bow and its evolution among Central Asian nomads. In: Medvedev V. E., Khudyakov Yu. S. (eds.) Military Knowledge and Practice in South Siberia and Far East. Novosibirsk: Nauka, 1993. Pp. 107–148. (In Russ.)

- Худяков 1997 — *Худяков Ю. С.* Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1997. 160 с.
- Худяков Yu. S. Nomads and Their Weapons in Upper Medieval South Siberia and Central Asia. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography (SB RAS), 1997. 160 p. (In Russ.)
- Чхаидзе 2012а — *Чхаидзе В. Н.* Половец-зотоордынец – обладатель лука с арабской надписью «Махмуд» // Историко-археологический альманах. Вып. 11 / отв. ред. Р. М. Мунчаев. Армавир; Краснодар; М., 2012. С. 140–153.
- Chkhaidze V. N. A bow bearing the Arabic inscription ‘Mahmud’ and its Golden-Horde Polovtsian owner. In: Munchaev R. M. (ed.) Almanac of History and Archaeology. Vol. 11. Armavir, Krasnodar: Armavir Museum of Local History and Lore; Moscow: Institute of Archaeology (RAS), 2012. Pp. 140–153. (In Russ.)
- Чхаидзе 2012б — *Чхаидзе В. Н.* Средневековые кочевнические погребения на побережье Цимлянского водохранилища // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 13 / отв. ред. Е. И. Нарожный. Армавир; Краснодар, 2012. С. 105–137.
- Chkhaidze V. N. Burials of medieval nomads around Tsimlyansk Reservoir. In: Narozhny E. I. (ed.) Archaeology of the North Caucasus: Materials and Studies. Vol. 13. Armavir, Krasnodar, 2012. Pp. 105–137. (In Russ.)
- Чхаидзе, Дружинина 2013 — *Чхаидзе В. Н., Дружинина И. А.* Отражение социальной стратификации в погребальной обрядности кочевников степного Предкавказья: продолжение дискуссии // Поволжская археология. 2013. №2. С. 171–178.
- Chkhaidze V. N., Druzhinina I. A. Reflection of social stratification in funeral ceremonialism of nomads of steppe Ciscaucasia in the Golden Horde time: Discussion continuation. *Povolzhskaya Arkheologiya*. 2013. No. 2. Pp. 171–178. (In Russ.)

